

ВОЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АЛЬФРЕДА ВЕЛИКОГО**П. Р. Мухаметсалимов***Воронежский государственный университет*

Статья посвящена рассмотрению военной организации Англии в IX—X веках. Реформам, проводимым королем Альфредом, которые последовали в результате нашествия викингов. Была сделана попытка проанализировать военную эффективность английской армии накануне и после этих преобразований. Так же дана оценка структуре армии, прослежены изменения в составе военного населения и условий службы. Была исследована тенденция роста укомплектованных гарнизоны, военизированных городов.

В данной статье будут рассмотрены основы военной организации английского королевства позднего периода королей англосаксонской династии IX—XI веков. А так же направлению развития военной доктрины Уэссекского королевства под влиянием внешних и внутренних факторов, противопоставляемых основными противниками.

Итак, военные преобразования, проводимые королями поздней англосаксонской династии, зависели от военно-политических линий, противопоставленных основными внешними противниками. Здесь существует определенная «межа», разделяющая две крайне различные доктрины в военной политике англосаксов. Первая стала результатом непрерывных войн Уэссекского королевства англосаксов с непосредственными географическими соседями, такими как королевство Уэльс и Мерсия. Военные компании, проводимые Уэссекским королевством, в седьмых и восьмых столетиях велись относительно небольшими отрядами, составлявшими зачастую не более тысячи человек, что напрямую было продиктовано военной необходимостью [3, 33—36]. Короткие военные походы были обусловлены сезонными предпочтениями и, как правило, ограничивались одним генеральным сражением [6]. Сборы войск происходили в определенном месте в заранее оговоренное время, все свободные мужчины королевства в возрасте от 16 до 60 лет по необходимости становились в строй [2, 47], забота о вооружении ложилась на их же плечи.

Тактика военных действий радикально переменялась с приходом на английскую землю нового противника — викингов. Цели прибывших захватчиков — хищное приобретение богатства во всех

его формах — были знакомы одинаково англосаксонским королям, но способы, которыми они вели войну, были радикально новыми и приводили в замешательство. В то время как англосаксонские генералы искали сражения, викинги избегали его, больше предпочитая грабить незащищенные монастыри, города и виллы (*tun* или *villa regia*). Англия, имевшая по большей части морскую границу и пронизанная реками — «дорогами норманнов», была крайне уязвима для подобного рода атак.

Ограниченность военной организации, которую Альфред Великий (849—899) унаследовал от своих предков, стала очевидной в 876 году, когда он лично преследовал крупный отряд викингов под начальством Гутрума, из Уорхема в Эссекс, не имея возможности перехватить его, или воспрепятствовать захвату королевских вилл с дальнейшим превращением их в цитадели.

Уэсекский король Альфред Великий, предпринял дорогостоящую и трудную реорганизацию военной системы королевства, которую он унаследовал от отца и братьев, адаптируя ее против новых противников. Результатом стала система защиты «в глубину», состоящая из постоянной мобильной полевой армии (королевской дружины) и укомплектованных гарнизоны крепостей, которые образовывали линию коммуникаций Уэссекса [3, 58—78], в историографии она получила название «бурговой системы».

Бурговая система была предназначена для воспрепятствования проникновению «данов» в глубь страны. Обеспечивала созыв фирда (ополчения) и сбор податей. О бургах времен короля Альфреда Великого можно говорить, что они были трех видов: королевские, епископские [1, 182] и бурги элдорменов (графов). Всего за правление Альфреда, основного реформатора системы, было постро-

ено тридцать бургов [1, 149]. Строительство было продолжено его сыном Эдуардом старшим в Уэссексе, а так же зятем Этельредом и дочерью Этельфлед в англосаксонской Мерсии.

Строительство и поддержание бурговой системы в равной степени было возложено на всех подданных короля включая: элдорменов, тэнов (служилая и землевладельческая знать) и даже клир. Последние пострадали, пожалуй, больше всех, вторжения викингов привели к упадку многие церкви и монастыри, особенно вдоль границы с королевством Гутрума и по восточному побережью Кента, а их земли были заброшенными и лишены рабочих рук. Поэтому Альфред активно присваивал себе значительные части этих стратегически расположенных земель для вознаграждения своих приближенных и служилых людей [9, 247—265]. Довольно часто корона заставляла епископов и аббатов производить обмен земель, с целью приобретения важных с военной точки зрения поселений [1, 151]. Очевидно, что такого рода операции с землей были не единичны и скоро превратились в обычную практику королей уэссекской династии. Так, например епископ Деневульф просит короля Эдуарда, “во имя любви к Богу и Святой Церкви”, не изымать более церковных земель в пользу короны [7, С указанием номера грамоты.: № 619].

В военном отношении бурговая система в том виде, как она задумывалась, была ориентирована на совместные действия постоянных гарнизонов, вновь построенных и восстановленных старых фортов с полевой армией, как указывалось выше для пресечения грабительских набегов скандинавов. Основным источником, фиксирующим бурги как единую систему, служит специальный документ *The Burghal Hidage* [5, 246—249], относимый к 10-м годам X столетия.

Отстроенные и вновь возведенные бурги носили характер постоянных поселений городского типа, а не временных убежищ. Толчок, заложенный в строительстве, позволил оказать эффективную оборону от датских рейдов в глубь страны, а так же при приемниках Альфреда, распространившись на западную Мерсию, бурги во многом способствовали отвоеванию Области датского права [12].

Начальной стадией строительства бурговой системы являлось восстановление оборонительных сооружений старых римских городов. Защитные сооружения новых бургов Альфреда состояли, обычно, из двух рвов: внешнего и внутреннего, а также земляного вала. Последний в среднем был

до 3 метров высотой и от 9 до 10 метров шириной. Иногда земляные стены дополнительно укреплялись торфяной или бревенчатой обкладкой, на которой надстраивался деревянный частокол. Что касается фортов, возобновлявших старые римские постройки, то они в первую очередь нуждались в ремонте каменных стен, обновлении и углублении рвов. В Винчестере, к примеру, был выкопан впечатляющих размеров двойной ров, остатки которого шириной 8,2 м и глубиной почти 2 м сохранились до сих пор [12, 64—69, 85].

Расположение крепостей представляло собой настоящую сеть, и накрывало территорию Уэссекса, Суссекса и Сери так, что ни один сколько-нибудь важный населенный пункт не находился далее 32 км (т.е. дневного пешего перехода) от какого-либо бурга [12, 46—50], тем самым являясь укрытием для местного населения и администрации, своим наличием бурги представляли потенциальную (тыловую) угрозу вражеским отрядам. Благодаря дорожным средствам коммуникаций и их контролю, гарнизоны бургов при необходимости могли оказывать друг другу взаимопомощь и слаженно действовать с полевыми войсками. В дополнение к этим дорогам вдоль границ землевладений были проложены так называемые “армейские тропы” (*herepaths*), которые, как свидетельствуют некоторые грамоты, были предназначены для быстрого сбора местных ратников [7, № 525, 550].

Обеспечение исправного функционирования данной системы требовало налаженной и четко скоординированной системы управления, что отражено в выше упомянутом памятнике *Burghal Hidage*. Данный текст перечисляет 29 уэссекских и 2 мерсийских бурга, констатируя число гайд “принадлежащих” к ним. Приложение к документу устанавливает соотношение между количеством гайд земли и линейными размерами бурга: “Для содержания и обороны одного акра пролета стены (4 поля или 22 ярда) требуется 16 гайд. Если с каждой гайды выставляется один человек, тогда каждый поле (5,5 ярдов) стены должен быть занят четверью людьми” [5, 247]. На основании известного количества «принадлежащих» каждому бургу гайд, приведенное уравнение дает возможность подсчитать длину его стен и число людей, нужных для их защиты. В целом, совпадение между реальной длиной стен бурга и количеством гайд, приписанных ей в тексте совпадает. Так, для Винчестера оно сходится почти полностью: “принадлежащие” ему 2400 гайд в *The Burghal Hidage* соответствуют длине стен в 3017 м, тогда как

действительная протяженность городских укреплений составляет 3033м [10, Fig. 149].

Исходя из количества гайд принадлежавшей тому или иному поместью земли, его владелец должен был выставить соответствующее число людей, необходимых для возведения, поддержания в порядке и охраны части стены того или иного бурга [7 № 536, 564, 567, 740]. Как следствие бурги, при необходимости могли постоянно ремонтироваться и быть в боеготовности. Повсеместное строительство, а так же хозяйственно-экономическое, и военно-политическое значение, которое придавалось бургам, привело к реорганизации и созданию новых административных округов, центрами которых становились бурги, и, в связи с этим, частичная реорганизация в военных интересах сложившейся в Уэссексе системы графств-широв. Юридические кодексы короля Эдуарда Старшего и его сыновей ясно показывают, что в X столетии бурги окончательно превращаются в центры укрепляющейся королевской администрации.

Вместе с появлением бурговой системы в корне изменился и облик англосаксонской армии, по сути дела происходил постепенный переход к профессиональной армии. Ранее, как уже говорилось, все свободные мужчины королевства, в возрасте от 16 до 60 лет по необходимости становились в строй. Альфред и его приемники осознавали, что крестьянское ополчение не может всерьез противостоять викингам, тогда предпочтение в комплектовании армии перешло к сословию тэнов. Такая практика существовала и раньше, но в значительно меньшей степени. Основным определяющим признаком данного сословия была военная служба. *Основное условие получения статуса тэна являлось наличие владения земельным наделом не менее 5 гайд. Вероятно, существовали тэны, у которых даже этого не было [13, 391—394, 457—462].* Как говорилось выше тэны это, прежде всего, военно-служилое сословие, но *королевские придворные так же были тэнами. Тэны формировали королевский фирд (дружину короля) и гарнизоны местных бургов, как правило, в текстах тэны выступают со своим личным окружением. Рассматривая социальное положение тэнов позднего периода англосаксонской Англии, первое, что обращает на себя внимание, это серьезное усиление, по сравнению с предшествующим периодом их присутствия в составе королевского совета. Наметившаяся еще в начале IX столетия, эта тенденция особенно отчетливо проявила себя к концу первой трети X века, когда количество тэнов, принимающих участие в*

заседаниях уитенагемота (королевского совета), начинает заметно превышать число не только церковнослужителей, но и элдорменов. Например, из 100 уитанов (советников) собрания 931 г. 59 были тэнами, элдорменов — 15, представителей духовенства — 24. Уитенагемот 932 г., собравший 69 человек, включал 47 тэнов, а из 90 участников совета 934 г. к их числу относилось 52 [7, № 667, 689, 702]. Став королевскими “наместниками” в бургах и центрах широв, тэны стали удобным орудием донесения решений уитенагемотов и королевской воли до населения. По большей части, столь стремительное возвышение сословия тэнов, было обеспечено непрекращающимися войнами со скандинавами.

Теперь армия, как было уже упомянуто, состояла из двух **основных** частей, служилого контингента, постоянно находящегося при короле, т.е. телохранителей и дворцовых служащих (назначавшихся, как правило, из сословия тэнов) и по совместительству ратников в военное время (т.е. королевский фирд). О данном положении говорит число потерь среди элдорменов и в рядах дворцовых служащих после ряда сражений Альфреда Великого. Так, 7 из 12 элдорменов, свидетельствовавших грамоты Альфреда до начала крупномасштабного наступления норманнов Гутрума на Уэссекс, после 879 г., навсегда исчезают из списков свидетелей, главным фактором здесь, разумеется, была их физическая гибель на поле боя. Своим военным слугам Альфред платил постоянное жалование, содержал их на кормлении (пировал с ними) в своем кочующем дворе [4, 106, 177]. **Второй** частью были местные профессиональные ополчения, возглавляемые элдорменами или тэнами. Часть этих контингентов циклично служила в бургах, остальные находились в своих хозяйствах и при необходимости и те и другие становились в строй. Фактически они и становятся единым ополчением шира.

Местный фирд составляли все свободные люди королевства, приведенные к присяге, т.е. тэны возглавлявшие свое непосредственное окружение из числа кэрлов и домашней челяди. Вооружение отрядов возлагалось на плечи тэнов. Каждая из этих частей фирда, начиная от королевского войска и заканчивая отрядом отдельного тэна, могла функционировать как отдельная “армия”, разница между ними, в конечном счете, была лишь в размерах. Воинские контингенты тэнов, собирались при необходимости в отряды местных, региональных элдорменов. Так, Ассер, биограф Альфреда

Великого, повествуя о сражении при Каутисбери в 878 г. дает некоторое их описание, указывая, что основу войска элдормена Одды составляли “королевские тэны со своим окружением” (*ministri regis cum suis*) [4]. Англосаксонский элдормен, или тэн со своим окружением, середины IX столетия были вполне способны при необходимости вести боевые действия.

Имущественной основой нового, тяжеловооруженного (*homini ad arms*) войска стали изменения, происходившие в земельных отношениях англосаксов. Главным из них стала значительно укрепившаяся связь членов королевского фирда с землей, что, в свою очередь, определялось развитием института бокленда. На протяжении второго этапа своего существования (приблизительно середина VIII — середина IX вв.) он достаточно быстро эволюционировал в одну из разновидностей условной земельной собственности. В эпоху Альфреда Великого и его ближайших преемников этот процесс значительно ускоряется, одним из наиболее важных факторов чего, несомненно, была необходимость обеспечить наличие сильного войска для отпора скандинавской экспансии. Однако гораздо важнее другое. В изучаемый период наследование пожалований в бокленд, уже фактически существовавшее в рамках “церковного права” (*jus ecclesiasticus*), получает юридическую санкцию, окончательно превращающую их в чисто светские владения. О порядке наследования бокленда повествует титул 41 закона Альфреда (кстати, именно в этом судебнике сам термин упоминается впервые). Весь контекст статьи убеждает в том, что пожалование достаточно свободно передается по наследству. Единственное ограничение, накладываемое анализируемым титулом, состояло в том, что бокленд не мог отчуждаться за пределы рода, если он был оставлен наследнику его кровными родственниками и, тем более, если существовал специальный документ (видимо, грамота), запрещающий производить такое отчуждение [8].

Таким образом, Альфред преобразовал фирд от единичного набора фирдмэнов короля и их слуг в установленную постоянную армию, которая могла реагировать быстро на вторжения викингов. Он разделил свои силы на два циклических контингента, так, чтобы бы всегда иметь свежие отряды в поле, и для защиты своих окрестностей [11]. Мы не знаем срок службы каждого отдельного контингента. Однако срок службы Беркширского фирда в 1066, по Книге Страшного Суда, составлял полными два месяца, и вполне разумно предположить,

что Альфред требовал того же (С наиболее доступным анализом Книги Страшного Суда можно ознакомиться на сайте www.domesdaybook.co.uk).

Как видно из выше сказанного, линия военных преобразований, позднего англосаксонского королевства, находилась в прямой зависимости от навязанной ей тактики основными внешними противниками, для в IX—XI столетий это были викинги. Военные реформы, проведенные Альфредом Великим и его ближайшими последователями, стали действенным ответом на скандинавскую угрозу, обеспечив мир и процветание королевства вплоть до начала XI века, когда система пришла в упадок, в результате превращения бургов из военнизированных центров в торговые города, и приватизации местными магнатами фирда, в ущерб центральной власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глебов А. Г. Альфред Великий и Англия его времени. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. — 234 с.
2. Окиот Э. Рыцарь и его замок. Средневековые крепости и осадные сооружения. / Пер. с англ. А. Н. Анваера. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 206 с.
3. Abels R.P. Lordship and military obligation in Anglo-Saxon England. Berkeley; Los Angeles: Univ. of California press, 1988. — 313 p.
4. Alfred the Great: Asser's "Life of king Alfred" and other contemporary sources. / Transl. by S. Keynes and M. Lapidge. Harmondsworth: Penguin books, 1983. — 368 p.
5. Anglo-Saxon charters / Ed. by A. J. Robertson. 2-nd ed. Cambridge: Univ. press, 1939. — 555 p.
6. Beda Venerabilis. Historia ecclesiastica gentis angolorum // Monumenta Historica Britannica. Vol. 1. L.: Eyre & Spottiswood, 1848. — 1035 p.
7. Cartularium Saxonicum: a collection of charters relating to Anglo-Saxon history / Ed. By W. de Blich. L.: Whiting & Co, 1885—1893. Vols. 1—3; reprinted, N.Y.: Johnson Reprint, 1964. — 952 p.
8. Die Gesetze der Angelsachsen / Hrsg. F. Liebermann. Halle: Max Niemeyer, 1903—1916. Bd. 1—3.
9. Fleming R. Monastic lands and England's defense in the Viking age // English Historical Review. 1985. № 395. — 280 p.
10. Hill D. An atlas of Anglo-Saxon England. Toronto: Univ. of Toronto press, 1981. — 180 p.
11. The Anglo-Saxon Chronicle // English historical documents / Ed. by D. Whitelock. L.: Eyre & Spottiswood, 1955. Vol. 1. C. 500—1042. — 863 p.
12. The defence of Wessex: the Burghal Hidage and Anglo-Saxon fortifications / Ed. by D. Hill and A. R. Rumble. Manchester: Univ. press, 1996. — 288 p.
13. Wormald P. The making of English law. Vol. 1. — Oxford: Univ. press, 1999. — 627 p.